

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «ПРАВОВЫЕ ТРЕНДЫ И
БАРЬЕРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ГЕНДЕРНЫМ/СЕМЕЙНЫМ НАСИЛИЕМ»**

**ВОПРОСЫ УКЛОНЕНИЯ
ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И
СУДОВ ОТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
ЮРИДИЧЕСКОЙ (УГОЛОВНОЙ)
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СОУЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНОГО
НАСИЛИЯ**

Выпуск №1, 30 июня 2023 г.

г. Бишкек

Аналитическая серия «Правовые тренды и барьеры в Кыргызской Республике, связанные с гендерным/семейным насилием» направлена на выявление системных проблем в сферах законодательства и практической деятельности государственных и правоохранительных органов, органов местного самоуправления и иных поставщиков правовой и иной помощи женщинам, которые сталкиваются с гендерным/семейным насилием. В фокусе каждого выпуска серии будет находиться один правовой аспект, выявленный при анализе кейсов пострадавших, которым оказывается правовая помощь со стороны общественного объединения (ОО) «Гражданский союз».

При анализе различных кейсов по случаям семейного насилия, имеющих в производстве адвокатов и юристов, привлеченных ОО «Гражданский союз» (ГС) и предыдущей практики юристов и адвокатов, было выявлено, что соучастники семейного насилия нередко не привлекаются к юридической (уголовной) ответственности. **Одним из таких подробно изученных примеров является кейс Айгуль** (имя потерпевшей изменено в целях ее безопасности и защиты персональных данных)¹.

Айгуль обратилась в ГС 15 февраля 2023 года с просьбой оказать ей правовую помощь в связи со случаем семейного насилия. Ей был предоставлен адвокат. Результаты анализа кейса Айгуль вошли в основу данного выпуска «Правовых трендов и барьеров».

КРАТКАЯ ФАБУЛА КЕЙСА АЙГУЛЬ

После вступления обвинительного приговора суда в отношении бывшего супруга Айгуль о причинении ей легкого вреда здоровью (в судебных материалах указывается, что супруг напал на Айгуль с топором в руках), она обратилась в суд о лишении бывшего супруга родительских прав. В день вынесения судебного решения о лишении родительских прав случился инцидент, ставший основанием обращения за правовой помощью.

Так, бывший супруг вместе со своей матерью, направляясь в районный суд на своем автомобиле, заметил Айгуль с маленьким ребенком у местной поликлиники. Развернув автомобиль, они попытались направиться к ней.

Айгуль с маленьким ребенком спряталась в поликлинике, где по телефону позвала на помощь свою знакомую, постоянно торгующую возле поликлиники. Айгуль попросила ее помочь незаметно посадить ее с ребенком в общественный транспорт в обход поджидающих их на улице бывшего супруга и свекрови.

Однако при попытке выйти через пожарный выход они были застигнуты бывшей свекровью Айгуль, на крики которой прибежал бывший супруг и свекор, которого к тому моменту по телефону успели вызвать с работы.

В суде Айгуль и ее знакомая (в деле она проходила в качестве свидетеля) дали одинаковые показания, что бывшая свекровь с ходу напала и избивала Айгуль. Когда Айгуль и ее бывшая свекровь, схватившись друг за друга, упали, бывший

1

супруг пнул Айгуль, а свекор, крепко удерживая локоть Айгуль, нанес ей в бок два удара.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, самой Айгуль был причинен менее тяжкий вред здоровью.

Обвинительным приговором суда только бывшая свекровь Айгуль была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 131 части 1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (УК КР) – «причинение менее тяжкого вреда здоровью». В отношении же активно принимавших участие в избиении (согласно показаниям в суде со стороны пострадавшей и свидетельницы) бывшего мужа и свекра Айгуль уголовное преследование было прекращено постановлением следователя. Вместо этого он направил в службу общественной безопасности органов внутренних дел другое постановление о принятии в отношении бывшего супруга и свекра мер административного характера, согласно Кодексу о правонарушениях КР. По данным адвоката Айгуль, в органах внутренних дел ей не смогли предоставить информацию, на какой стадии находится дело о правонарушении (по состоянию на 8 июня 2023 года).

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ТРЕНДА

1. Барьеры и проблемы в законодательстве и практической деятельности правоохранительных органов и судов при реагировании и рассмотрении дел по существу по различным формам гендерного/семейного насилия

Статьей 39 УК КР установлено, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В соответствии с частью 1 статьи 41 УК КР, соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организаторы, подстрекатели и пособники. При этом подстрекателем признается лицо, склонившее иного соучастника к совершению преступления (часть 3 статьи 41 УК КР).

В то же время, согласно части 3 статьи 41 УК КР, пособником признается лицо, сознательно содействовавшее советами, указаниями, предоставлением средств либо устранением препятствий совершению преступления иными соучастниками, а равно лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия либо средства совершения преступления, следы преступления либо предметы,

добытые преступным путем, приобрести либо сбыть такие предметы или иным способом содействовать сокрытию преступления.

После тщательного изучения относящихся к кейсу Айгуль десятков официальных документов, в том числе четырех судебных актов, команда ГС пришла к экспертному мнению, что действия бывшего супруга пострадавшей подпадали под пособничество совершению преступления ее бывшей свекровью.

На (косвенный) умысел бывшего супруга на пособничество физическому насилию со стороны его матери указывает то обстоятельство, что именно он подвез ее к убегающей от них Айгуль. Ведь он заранее был осведомлен о сильной неприязни его матери к бывшей супруге (в том числе из-за судебных тяжб по лишению родительских прав) и о физическом превосходстве свекрови над невесткой. Такие экспертные выводы следуют из психологического заключения психолога кризисного центра на трех несовершеннолетних детей Айгуль, где содержатся слова всех ее троих детей о систематическом избиении их матери как отцом, так и бабушкой – матерью отца – на протяжении многих лет.

Анализ судебных приговоров показывает пособническую роль также ее бывшего свекра, которая выражалась в устранении препятствий совершению преступления (ч.3 ст.41 УК КР). В судебном приговоре указаны показания Айгуль и свидетельницы о том, что во время драки свекор крепко удерживал левую руку пострадавшей Айгуль. Иными словами, удержанием (обездвиживанием) руки Айгуль, которой потерпевшая защищалась, прикрывая голову для смягчения наносимых ей ударов, свекор устранил препятствия совершению свекровью причинение менее тяжкого вреда здоровью пострадавшей Айгуль.

Сам факт прибытия свекра в поликлинику может говорить о наличии у него умысла против Айгуль. Мужчина в суде сам дал показания, что прибыл в поликлинику по звонку своей жены, которая специально позвала его, чтобы быстрее отыскать спрятавшуюся внутри поликлиники бывшую невестку. В итоге им троим удалось перекрыть все выходы из поликлиники, которую Айгуль пыталась незаметно покинуть. Также ее экс-свекор суду дал показания, что в тот день воздержался от поездки в районный суд и пошел на работу, находящуюся рядом с поликлиникой. Таким образом, он знал о ходе судебного процесса по лишению родительских прав в отношении его внуков. Такие судебные процессы почти всегда создают атмосферу конфликтности у лиц, участвующих в гражданских делах.

Несмотря на предусмотренную главой 7 УК КР уголовную ответственность за соучастие в преступлении, действиям бывшего мужа и свекра органами

следствия не была дана квалифицированная правовая оценка пособничества причинению менее тяжкого вреда здоровью Айгуль.

Таким образом, можно констатировать, что не был соблюден декларированный статьей 10 УК КР принцип неотвратимости уголовной ответственности за соучастие в насилии, связанных с семейными отношениями.

Выходя за рамки рассмотрения кейса Айгуль, необходимо отметить, что и в других случаях семейное насилие де-факто нередко совершается различными формами и видами соучастия. Опыт оказания правовой помощи юристами и адвокатами ГС показывает, что зачастую к юридической ответственности привлекаются лишь непосредственные исполнители (физического) семейного насилия, в то время как упускается из виду роль подстрекателей, пособников и/или организаторов.

Таким образом, назрела необходимость разработки соответствующих методических документов для следователей, разъясняющих процедуру применения релевантных норм законодательства в целях соблюдения принципа неотвратимости уголовной ответственности за соучастие в семейном насилии.

При этом нельзя не упомянуть о прогрессивной роли в сфере противодействия гендерному/семейному насилию подготовленного в 2018 году Министерством внутренних дел Кыргызской Республики (при участии ряда общественных организаций) практического пособия для сотрудников следственной службы органов внутренних дел по эффективному расследованию гендерных преступлений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних. Но, к сожалению, данное пособие не носит обязательный характер для следователей в практическом применении; к тому же в нем не раскрыты вопросы привлечения к ответственности соучастников гендерно обусловленных преступлений, совершенных в отношении женщин и девочек.

2. Барьеры и проблемы в деятельности надзорного органа (прокуратуры)

Согласно пунктам 7 и 8 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (УПК КР) прокурор в ходе уголовного судопроизводства уполномочен осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими досудебное производство, а также давать органу дознания и следователю письменные указания о производстве тех или иных процессуальных действий.

В кейсе Айгуль все процессуальные решения следователя органов внутренних дел районная прокуратура формально признала законными. Уголовное дело было направлено в суд без привлечения к уголовной ответственности в качестве соучастников ее бывших супруга и свекра.

Поэтому можно предположить, что прокурорские полномочия в данном случае были исполнены формально.

Учитывая, что практика непривлечения к уголовной ответственности за соучастие по делам о семейном насилии выходит за пределы одного лишь кейса Айгуль, актуально принятие отдельного приказа Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики (ГП КР) об усилении надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими досудебное производство по делам, связанным с семейным насилием, в том числе по вопросам привлечения к ответственности соучастников преступлений, сопряженных с семейным насилием.

3. Барьеры и проблемы в ходе судебного разбирательства

Законодательством установлены пределы судебного разбирательства. Так, разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемого и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено (часть 1 статьи 300 УПК КР).

Между тем, в соответствии с частью 3 статьи 300 УПК КР, в случае установления в ходе судебного разбирательства необходимости привлечения к ответственности других соучастников преступления, если отдельное рассмотрение и выделение материалов дела в отношении них невозможно,

прокурор обязан заявить ходатайство о возвращении дела прокурору для производства следственных действий и составления нового обвинительного акта по новому обвинению или изменении квалификации обвинения.

В кейсе Айгуль государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства не инициировал вопрос привлечения к ответственности соучастников семейного насилия.

В этой связи рекомендуется при издании упомянутого выше специального приказа ГП КР по усилению надзора за соблюдением законов по противодействию семейному насилию обратить внимание на надлежащее осуществление прокурорского надзора на стадии судебного производства.

Кроме того, предлагается рассмотреть на Пленуме Верховного суда Кыргызской Республики результаты анализа и обобщения судебной практики по преступлениям в отношении женщин и девочек и предоставить судам рекомендации по единообразному применению норм законов при рассмотрении уголовных дел по преступлениям, связанным с семейным насилием. С похожим предложением к Верховному суду Кыргызской Республики ГС обращался в 2021 году, обращая внимание на необходимость разработки такого рода стандартов при рассмотрении уголовных дел по всем гендерным преступлениям².

РЕКОМЕНДАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫМ, НАДЗОРНЫМ И СУДЕБНЫМ ОРГАНАМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

- Создание правовых прецедентов по привлечению к уголовной ответственности за соучастие в совершении противоправных общественно-опасных деяний, связанных с семейным насилием, не ограничиваясь уголовным преследованием лишь непосредственного исполнителя физического насилия в отношении (бывшего) члена семьи (как вытекает из соответствующих норм уголовного законодательства).
- Пересмотр следственно-судебной практики отнесения преступлений, связанных с семейным насилием, к разряду правонарушений, якобы представляющих незначительную общественную опасность, при наличии законных оснований для квалификации деяний как уголовных преступлений.

² Противодействие насилию в отношении женщин и девочек в Кыргызской Республике: международные стандарты, законодательство и практика. ОО «Гражданский союз». 2021 URL: <https://reforma.kg/media/post/postpdf/220118-0055569706.pdf>

- Утверждение Министерством внутренних дел Кыргызской Республики методических документов для следователей органов внутренних дел, разъясняющих процедуру применения соответствующих норм законодательства в целях соблюдения принципа неотвратимости уголовной ответственности за соучастие в семейном насилии. Подобный методический документ не должен ограничиваться рекомендательным характером и должен предусматривать систематическое обучение следователей по нему. В долгосрочной перспективе может быть целесообразным введение в УПК КР понятия специализированных судей, прокуроров и следователей, то есть тех, кто прошел соответствующее обучение и сертификацию³.
- Издание Приказа ГП КР об усилении надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими досудебное производство по делам, связанным с семейным насилием. В этой связи также сохраняет актуальность рекомендация ГС от 2021 года по созданию в структуре ГП КР специализированного отдела по гендерным вопросам, который будет ответственен за надзор за соблюдением прав лиц, пострадавших от гендерных преступлений⁴.
- Рассмотрение на Пленуме Верховного суда Кыргызской Республики результатов анализа и обобщения судебной практики по преступлениям в отношении женщин и девочек и предоставления судам рекомендаций по единообразному применению норм законов при рассмотрении уголовных дел по преступлениям, связанным с семейным насилием. Данная рекомендация может быть расширена на практику рассмотрения судебных дел по всему перечню гендерных преступлений.

³ Данная рекомендация среди прочих предложений о внесении изменений и дополнений в законодательство разработана ОО «Гражданский союз» в партнерстве с Институтом Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики и внесены Омбудсменом в Жогорку Кенеш, 3 мая 2023 года

⁴ Противодействие насилию в отношении женщин и девочек в Кыргызской Республике: международные стандарты, законодательство и практика. ОО «Гражданский союз». 2021
URL: <https://reforma.kg/media/post/postpdf/220118-0055569706.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ О МЕТОДОЛОГИИ

Выпуск №1 «Анализа правовых трендов и барьеров» подготовлен согласно специальной методологии, разработанной ГС.

При подготовке документа изучены соответствующие нормы законодательства Кыргызской Республики, тематические материалы, проведены интервью с привлеченными ГС юристами и адвокатами, а также исследованы копии следующих официальных документов:

1. Решение суда I инстанции о лишении родительских прав бывшего супруга пострадавшей от семейного насилия.
2. Решение суда II инстанции об отмене решения суда I инстанции о лишении родительских прав бывшего супруга пострадавшей от семейного насилия.
3. Обвинительный приговор районного суда в отношении самой пострадавшей от семейного насилия по уголовному делу о причинении ей легкого вреда здоровью свекрови.
4. Оправдательный приговор районного суда в отношении бывшего свекра Айгуль по уголовному делу о совершении им хулиганства в отношении свидетельницы анализируемого кейса.
5. Обвинительный приговор районного суда в отношении бывшей свекрови Айгуль по уголовному делу о причинении менее тяжкого вреда здоровью Айгуль.
6. Постановление следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы.
7. Заключение эксперта на основании постановления следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы.
8. Постановление следователя о прекращении уголовного преследования в отношении отдельных лиц (бывшего супруга и свекра Айгуль).
9. Ответ районной прокуратуры на жалобу адвоката о необоснованном прекращении уголовного преследования бывшего супруга и свекра Айгуль.
10. Ходатайство районного подразделения Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики о психологическом обследовании трех несовершеннолетних детей Айгуль.
11. Заключение психолога кризисного центра о психоэмоциональном состоянии троих несовершеннолетних детей Айгуль.